

Археология

27. Шадыро, В.И., Ласкавый, Г.В. Средневековые наконечники стрел лука и арбалета из поселения у д. Прудники / В.И Шадыро, Г.В. Ласкавый // ГАЗ. – 1994. – № 4. – С. 217 – 224.
28. Шадыро, В.И. Отчет о раскопках селища близ д. Прудники Миорского р-на Витебской обл. в 1997 г. / В.И. Шадыро. – Минск, 1998. – АА ІГ НАН Беларусі. Спр. № 1717.
29. Шадыро, В.И. Городище и селище Прудники / В.И. Шадыра // Lietuvos archeologija. – 2001. Т. 21. – С. 267 – 274.
30. Шноре, Э.Д. Асотское городище / Э.Д. Шноре // Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. – Рига, 1961. – Т. II.
31. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк (IX – XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1975. – 136 с.
32. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX – XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
33. Шыдлоўскі К. Braslaŭščyna na staronkach letapisaў. Daumentalnaya krynnicy XV – XVII st. / K. Шыдлоўскі // Pamjać: Gist. dakum. chronika Braslaŭskaga raёna. – Minsk: «Paligrafafarmlenne», 1998. – С. 69 – 97.
34. Hedemann, O. Historia powiatu Braslawskiego / O. Hedemann. – Wilno, 1930. – 462 s., gus.
35. Rackevičius, G. Arbaletas ir lankas Lietuvoe XIII – XVI a. / G. Rackevičius. – Vilnius: pilic tyrimo centras «Lietuvos pilys», 2002. – 296 p., iliustr.
36. Stryjkowski, M. O poczatkach, wywodah, dzielnosciach, Sprawach rycerskich i domowych slawnego narody litewskiego, zemojdzkiego i ruskiego / M. Stryjkowski. – Warszawa, 1978.
37. Vilcāne, A. Senā Jersika / A. Vilcāne. – Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2004. – 1151 pp., iliustr.

**ОБ ОХОТЕ И ЖИВОТНОВОДСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ
КРИВИНСКОГО ТОРФЯНИКА В НЕОЛИТЕ И РАННЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ**

A.A. РАЗЛУЦКАЯ
(*Институт истории НАН Беларусь, Минск*)

Введение. Источники для реконструкции охоты и животноводства в неолите и бронзовом веке Подвінья Беларусь во многом связаны с изучением Кривинского торфяника в Витебской области. В 1934 г. К.М. Поликарповичем и А.Д. Коваленей были проведены первые раскопки поселения Кривина 1, которые дали богатый биоархеологический материал, в том числе костные остатки животных или археозоологические коллекции [15, с. 44 – 46]. В 1959 – 1963 гг. изучение стоянок Кривина-1, 2 проводили А.Г. Галанова (Красковская) и П.А. Прибыткин, с 1966 г. по настоящее время на стоянках Асовец-2,4 ведет стационарные исследования М.М. Чернявский, в 80-е годы – Э.М. Зайковский проводил раскопки на стоянке Кривина 3 [7, с. 29; 8, с. 82 – 88], с 2000 г. на стоянке Асовец-7 ежегодно работает М.М. Чернявский, с 2010 г. начал исследовать и поселение 2.

В 1966 г. М.М. Чернявским в северной части торфяника, к юго-востоку от д. Асовец Бешенковичского района, в урочище Дражня открыто обширное поселение Асовец-2 с культурным слоем, изобилующим костными остатками, мощностью до 1,2 м. На памятнике раскопами вскрыто более 320 кв.м. Площадь археологического объекта более 2 тыс. кв.м. Изначально местообитание было основано населением поздне-нарвенской (усвятской) культуры неолита. В дальнейшем поселение расширялось и в позднем неолите – раннем бронзовом веке здесь были носители северо-белорусской культуры, в целом жизнь на этом месте не затихала более 500 лет [25, с. 190 – 205; 26, 311 – 329; 24, с. 13].

В 2000 г. в 300 м юго-восточнее стоянки Асовец-2 у мелиоративных каналов М.М. Чернявским была открыта стоянка северо-белорусской культуры Асовец-7. Ежегодные исследования поселения единой площадью, которые ведет М.М. Чернявский, также дают репрезентативный костный материал (в том числе остатки людей).

Материал и методика. Фауну стоянки Асовец-2 изучали В.И. Бибикова (Зубарева) – 740 экз. (1972 г.), В.В. Щеглова – 423 экз. [33, р. 194; 28, с. 444 – 447], в последние годы, хранящиеся в археологических фондах, и новые материалы раскопок Кривинских стоянок исследует автор, результаты определений были опубликованы частично или тезисно [17 – 19; 31, с. 89 – 92; 34, с. 299 – 313]. Определение остатков птиц 1966 – 1992 гг. (696 экз.) выполнено Е.Е. Антипиной в Институте археологии РАН, к печати данные по авиафaуне подготовлены автором (табл. 1).

Видовой состав столь обширной коллекции костей птиц из раскопок памятника неолита и бронзового века Беларусь публикуется впервые, поэтому мы считаем не лишним показать послойное распределение остатков.

Костные остатки птиц торфяниковой стоянки Асовец-2 (Белорусское Подвилье)

Определение видов Е.Е. Антипиной (Институт археологии РАН).

Раскопки М.М. Чернявского 1966 – 1992 гг.

Виды	Число кос-тей	1 пл.	2 пл.	3 пл.	4 пл.	5 пл.	6 пл.	П/ м	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Гагары Gaviformes									
Чернозобая гагара. Чорнавалевая гагара <i>Gavia arctica</i>	9	4	4	1					1,2
Поганки. Паганкі Podicipediformes									
Серощекая поганка. Шэрашчокая паганка <i>Podiceps grisegena</i>	10	5	1					4	1,4
Чомга или большая поганка. Чомга <i>Podiceps cristatus</i>	2	1	1						0,28
Малая поганка. <i>Podiceps cf.ruficollis</i>	2			1				1	0,28
Огарь или красная утка. Агар <i>Tadorna ferruginea</i>	1			1					0,14
Аистовые. Буслападобные Ciconiformes									
Аист черный. Бусел чорны (гарус, айсцер, гайсцер, бусъка) <i>Ciconia nigra</i>	1			1					0,14
Аист белый. Бусел белы (бацян, чарнагуз) <i>Ciconia ciconia</i>	4	2	2						0,57
Цаплевые. Чаплевыя Ardeidae									
Малая белая цапля. Малая белая чапля <i>Egretta garzetta</i>	2		1					1	0,28
Серая цапля. Шэрэя чапля <i>Ardea cinerea</i>	7		3	2					1,0
Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i>	1		1						0,14
Большая выпь. Бугай вялікі (бухала, бугай, вадзяны бык, гібелла) <i>Botaurus stellaris</i>	1			1					0,14
Малая выпь или волчок. Бугай малы (ваўчок, малы бугайчык, лазнюга, малы гіялячычык) <i>Ixobrychus minutus</i>	1			1					0,14
Гусеобразные. Гусепадобные Anseriformes .Утиные. Качыныя Anatidae									
Лебедь-кликун. Лебедзь-кликун <i>Cygnis sp.</i>	2			2					0,28
Серый гусь. Гусь шэрэя <i>Anser anser</i>	16	4	5	3	2		1	1	2,2
Гуменник. Гусь-гуменніца <i>Anser fabalis</i>	2		2						2,8
Свиязь. Качка-свиязь <i>Anas penelope</i>	10	7	2		1				1,4
Серая утка. Качка шэрэя <i>Anas strepera</i>	5	1	1		1			2	0,7
Чирок-свистунок (плікун, плікунчык) <i>Anas crecca</i>	38	7	5	22	2			2	5,4
Чирок-трескунок. Чырок-траскунок (цыранка, чырка) <i>Anas crecca s.querquedula</i>	20	6	11	1	1			1	2,8
Кряква. Крыжанка (качка, крыжань) <i>Anas platyrhynchos</i>	246	85	71	44	17	7	1	21	35,3
Шилохвость. Шылахвостка <i>Anas acuta</i>	10	1	4	4				1	1,4
Широконоска. Шыраканоска (лапаноска, травянка, саксун) <i>Anas clypeata</i>	4	1	2	1					0,57
Морская чернеть. Марская чэрнець (плясоўка) <i>Aythya marila</i>	2	1						1	0,28
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	4	1	2	1					0,57
Красноносая чернеть <i>Netta rufina</i>	1		1						0,14
Хохлатая чернеть. Чэрнець чубатая (хахлач, хахлаты нырок) <i>Aythya fuligula</i>	19	5	5	4	3			2	2,7
Чернеть. Чэрнець (нырэц) <i>Aythya sp.</i>	25	4	12	6	1	1		1	3,5
Гага <i>Somateria mollissima</i>	1			1					0,14
Турпан. Турпан (нырок-свирок) <i>Melanitta fusca</i>	4	2		2					0,57
Гоголь. Гогаль <i>Bucephala clangula</i>	22	8	5	4	2	1		2	3,1
Луток <i>Margellus albellus</i>	15	6	4	3		1		1	2,1
Длинноносый крохаль. Крахаль даўгадзюбы <i>Mergus serrator</i>	2	1		1					0,28

Археалогія

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Большой крохаль. Крахаль вялікі <i>Mergus merganser</i>	1		1						0,14
Сходный с большим крохалем <i>Mergus cf.merganser</i>	1				1				0,14
Гусеобразные. Гусепадобные <i>Anseriformes</i>	128	48	40	21	15	2		2	18,3
Ястребиные. Ястребіныя <i>Accipitridae</i>									
Коршун. Каршун <i>Milvus migrans</i>	3	2		1					0,43
Сходный с коршуном <i>Cf. Milvus migrans</i>	1				1				0,14
Орлан-блохвост. Арлан-балахвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	4	1	1		1			1	0,57
Лунь <i>Circus sp.</i>	2			1	1				0,28
Беркут <i>Aquila chrysaetus</i>	1		1						0,14
Куриные. Курынныя <i>Galliformes</i>. Тетеревинные. Цецеруковыя <i>Tetraonidae</i>									
Рябчик. Рабчык (арабак) <i>Bonasa bonasia</i>	1				1				0,14
Глухарь. Глушэц (когут) <i>Tetrao urogallus</i>	12	4	4	3		1			1,7
Ржанки. Уліты <i>Charadriidae</i>									
Черныш. Чарныш <i>Tringa ochropus</i>	1					1			0,14
Совы. Сапраўдныя совы <i>Strigiformes</i>									
Неясыть длиннохвостая. Няясыць даўгахвостая або уральская <i>Strix urallensis</i>	1				1				0,14
Козодон. Лялякі <i>Caprimulgiformes</i>									
Обыкновенный козодой. Ляляк звычайны <i>Caprimulgus europaeus</i>	1			1					0,14
Вороновые. Крумкачовыя <i>Corvidae</i>									
Ворона серая. Варона звычайная шэрая <i>Corvus corone</i>	5	1	3			1			0,71
Не идентифицировано	45								6,4
Всего:	696	208	195	134	53	15	2	44	
Количество определимых костей птиц по пластам (%)	651 экз. 100 %	31,9	29,9	20,5	8,1	2,3	0,3	6,7	
		1 пл.	2 пл.	3 пл.	4 пл.	5 пл.	6 пл.	П/м	

*В табл. 1 названия птиц даны по-русски, затем по-белорусски, в круглых скобках указаны народные названия видов (Жывёльны свет Беларусі, 1978 г. – 2 17 с.), далее – латинские названия видов. Сокращения: пл. – раскопочный пласт (слой), п/м – подъемный материал. Данные подготовлены к печати автором при поддержке гранта БРФИ № Г10Р-055.

Нами исследовались остатки животных со стоянки Асовец-2 1966 – 2005 гг. (более 9 400 экз.). С 2003 г. М.М. Чернявский изучает раскопками часть культурного слоя стоянки с чисто усвятскими (поздненарвенскими) материалами. Считаем целесообразным отделить коллекции с 1966 по 2002 гг. и ввести их в научный оборот единым комплексом (8 070 экз., табл. 2).

Таблица 2

Торфянковая стоянка Асовец-2 (Белорусское Подвінье). Костные остатки из раскопок М.М. Чернявского 1966 – 2002 гг. Определения А.А. Разлуцкой

Виды*	Число остатков	Число особей (индивидуов)	Содержание видов %	Доля особей %
1	2	3	4	5
Заяц-русак. <i>Lepus europaeus</i>	32	4	0,4	0,42
Заяц-беляк. Заяц-бяляк <i>Lepus timidus</i>	15	2	0,19	0,21
Белка обыкновенная. Вавёрка звычайная <i>Sciurus vulgaris</i>	14	3	0,18	0,3
Речной бобр. Рачны бабёр <i>Castor fiber</i>	401	90	5,1	9,4
Куница лесная <i>Martes martes</i>	513	87	6	9,1
Куница каменная <i>Martes foina</i>	7	5	0,09	0,52
Хорек. Тхор чорны <i>Mustela putorius</i>	3	2	0,03	0,2
Соболь серебристый <i>Martes zibellina</i>	2	1	0,02	0,1
Выдра <i>Lutra lutra</i>	34	11	0,43	1,1

1	2	3	4	5
Росомаха. Расамаха <i>Gulo gulo</i>	5	2	0,06	0,2
Рысь <i>Felis lynx</i>	2	2	0,02	0,2
Барсук <i>Meles meles</i>	14	3	0,18	0,3
Медведь. Мядзведзь <i>Ursus arctos</i>	309	91	3,9	9,5
Волк. Воўк <i>Canis lupus</i>	47	7	0,6	0,7
Лисица. Ліс звычайны <i>Vulpes vulpes</i>	54	6	0,69	0,6
Кабан дикий. Дзік <i>Sus scrofa ferrus</i>	1247	81	16	8,5
Косуля обыкновенная. Казуя <i>Capreolus capreolu</i>	28	4	0,36	0,4
Северный олень(?) Паўночны алень <i>Rangifer tarandus</i>	4	2	0,05	0,2
Олень благородный. Алень шляхетны <i>Cervus elaphus</i>	579	35	7,4	3,6
Лось <i>Alces alces</i>	2897	204	37,3	21,5
Зубр <i>Bison bonasus</i>	36	9	0,46	0,9
Тур <i>Bos primigenius</i>	24	4	0,3	0,4
Черепаха болотная. Чарапаха балот- ная <i>Emys orbicularis</i>	5	3	0,06	0,3
Диких животных:	6272	658	80,3	69,4
Птицы дикие. Птушкі <i>Aves</i>	723	200	9,3	21
Собака. Сабака <i>Canis lupus familiaris</i>	23	5	0,29	0,5
Свинья домашняя. Свіння хатня <i>Sus scrofa domestica</i>	227	9	2,92	0,9
Крупный рогатый скот. Буйная рага- тая жывёла <i>Bos taurus br.</i>	190	28	2,44	2,9
Овца. Авчка <i>Ovis aries</i>	156	14	2	1,4
Коза. Каза <i>Capra hircus</i>	44	4	0,56	0,42
Лошадь. Конь <i>Equus caballus</i>	86	7	1,1	0,7
Домашних животных:	726	87	9,3	9,1
Млекопитающих и рептилий	6989	754	88,9	79,53
Человек <i>Homo</i>	37	3		
Всего животных и птиц	7721	945	99,5	99,6
Определенных остатков	7758	948	100	100
Неопределеных остатков	312		3,86 от всех	
ВСЕГО остатков	8070			

*Названия видов указаны сначала по-русски, затем по-белорусски и на латыни.

Стратиграфически и планиграфически надежно разграничить материалы усвятской и северо-белорусской культур в культурном слое стоянки Асовец-2 не удалось, находки усвятского времени в большей степени приурочены к двум нижним слоям, но не для всех раскопов это четко прослеживается. Количественно выборка костей и число особей по Асовцу-2 достаточны, поэтому мы вычислили погрешность, которая составила 2,3 %; в отношении количества индивидов ее реальное выражение – 21 особь, включая птиц.

Коллекции костных остатков со стоянки Асовец-7 исследует автор, в настоящей публикации представляем материалы раскопок сезонов 2002 – 2005 гг. на площади 30 кв. м, материалы представительные – 3 668 экз. (табл. 3).

Таблица 3

Костные остатки. Торфяниковая стоянка Асовец-7 (Белорусское Подвінье)
Определение А.А. Разлуцкой*. Раскопки М.М. Чернявского

Вид*, семейство	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Всего в рас- копках 2002 – 2005 гг.	% от числа определи- мых остатков живот- ных (без птиц)
1	2	3	4	5	6	7
Черепаха болотная. Чарапаха балотная <i>Emys orbicularis</i>			1	1	2	0,1
Мышевидные грызуны. Мыша- падобные грызуны. <i>Mus</i>	6	7			13	0,6

Археалогія

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Белка. Вавёрка звычайная <i>Sciurus vulgaris</i>	1	1	9	6	17	0,8
Заяц-беляк <i>Lepus timidus</i>	2	2			4	0,2
Заяц <i>Lepus sp.</i>		4	9	5	18	0,9
Речной бобр. Рачны бабёр <i>Castor fiber</i>	17	26	67	65	175	8,9
Куница лесная <i>Martes martes</i>	2	23	95	42	162	8,2
Куница каменная <i>Martes foina</i>		4	5	3	12	0,6
Соболь серебристый. Собаль серабрystы. <i>Martes zibellina</i>	1	2	6	2	11	0,5
Лисица обыкновенная. Ліс звычайны <i>Vulpes vulpes</i>	3	7	13	6	29	1,4
Барсук <i>Meles meles</i>	2	4	1		7	0,3
Выдра <i>Lutra lutra</i>			3		3	0,1
Волк. Воўк <i>Canis lupus</i>	2	4	14		20	1,02
Росомаха. Расамаха <i>Gulo gulo</i>				4	4	0,2
Рысь <i>Lynx lynx</i>		2			2	0,1
Медведь бурый. Мядзведзь буры. <i>Ursus arctos</i>	9	19	33	25	86	4,3
Кабан дикий. Дзік. <i>Sus scrofa ferrus</i>	24	40	117	134	315	16
Косуля европейская. Казуля ёўрапейская. <i>Capreolus capreolus</i> .		2	3	50	55	2,8
Лань. Даніэль <i>Cervus dama</i>		2			2	0,1
Олень благородный. Аленъ шляхетны. <i>Cervus elaphus</i> .		15	26	25	66	3,3
Лось <i>Alces alces</i>	67	134	125	239	565	28,8
Тур <i>Bos primigenius Bojanus</i>				3	3	0,15
Зубр <i>Bison bonasus</i>		5	9	13	27	1,3
Семейство Куницы. Куніцавыя <i>Mustelidae</i>	2	1		3	6	0,3
Семейство Свиные. Свіньяя. <i>Suidae</i>	14	17		6	37	1,8
Семейство Оленьи. Аленевыя. <i>Cervidae</i>	9	11		6	26	1,3
Семейство Бычьи. Бычыныя. <i>Bovidae</i>	4	13	7	3	27	1,3
Диких :	165	345	543	641	1694	86,42
Собака. Сабака. <i>Canis lupus familiaris</i> . (в том числе целый череп и позвонки от одной особи в коллекции 2004 г.)			16	6	22	1,12
Семейство Псовые. Сабачыя <i>Canidae</i> , сходный с собакой <i>cf. Canis lupus familiaris</i>	2	1	1	2	6	0,3
Свинья домашняя. Свіння хатнія <i>Sus scrofa domestica</i>	7	10	25	11	53	2,7
Овца. Авёчка <i>Ovis aries</i>	2	8	29	8	47	2,3
Коза. Каза <i>Capra hircus</i>			5		5	0,2
Крупный рогатый скот. Буйная рагатая жывёла <i>Bos taurus br.</i>		42	38	23	103	5,2
Лошадь. Конь <i>Equus caballus</i>		3	18	9	30	1,5

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Домашних	11	64	132	59	266	13,57
Всего остатков животных	176	409	675	700	1960	100
% остатков диких от числа всех остатков животных	93,7	84,4	80,5	81,6	86,42	
% остатков домашних от числа всех остатков животных	6,3	15,6	19,5	8,4	13,57	
% от всех остатков						
Птицы. Птушкі <i>Aves</i> (в т.ч .Глухарь. Глушэц <i>Tetrao urogallus</i> 5 экз. в коллекции 2003 г.)	71	107	196	70	444	12,1
Диких животных и птиц	236	452	739	711	2138	58,2
Вместе всех животных и птиц	247	516	871	770	2440	66,2
Неопределенные костные остатки Neindet.	32	18		76	126	3,4
Человек <i>Homo</i> , всего:	759	15	149	215	1138	31
Кости человека без следов огня	294			90	384	10,4
Кремация <i>Cremacija</i> (в том числе 1 кость дистального отдела конечности человека, возможно с окислами цветного металла из коллекции 2005 г.)	438	15	83	125	661	18
Частично обгоревшие кости человека	27				27	0,7
ИТОГО:	1038	549	1020	1061	3668	100

*Наименования видов указаны сначала по-русски, затем по-белорусски и на латыни. Материал хранится в ИИ НАН Беларуси.

Раскопы примыкают друг к другу, образуя единую площадь. Верхний горизонт части культурного слоя пострадал от торфяного пожара в 1999 г. Стационарные работы ведутся ежегодно, поэтому для возможного в дальнейшем выяснения организации и хозяйственного устройства поселения, уточнения стратиграфии данные по фауне и остаткам людей даём по сезонам раскопок.

Фаунистические определения проводились по стандартным методикам В.И. Громовой, введенными ею в научный оборот в публикациях 1949, 1950, 1953, 1960 гг. и др. [3, 4]; В.И. Цалкина [23], использованы разработки Э. Шмит 1976; О.П. Журавлева 2001 г., И. Клевезаль 1988 г., Л. Даугноры [29; 30], А. Ласоты-Москалевской [32]. Использован сравнительный материал эталонных остеологических коллекций Института геологических наук, Института истории НАН Беларуси. Промеры остатков животных производились штанген-циркулем и миллиметровой лентой.

Часть костных остатков лесной куницы, крьвы, бобра, медведя со стоянки Асовец-2 в свое время были исследованы геохимиком Л.Н. Рябовой для корреляции их химического состава с литологическими пробами культурного слоя в целях восстановления эколого-геохимической обстановки и реконструкции палеоландшафта окрестностей поселения. Удалось выяснить изменения микротектоники рельефа, установить наличие миграций обитателей по территории региона на рубеже средний – поздний голоцен, колебания водного и температурного режима. Определен химический состав остатков указанных животных, он различен для отдельных видов, эти показатели можно использовать для идентификации морфологически невыразительных, мелких или пережженных образцов. Охарактеризована геохимическая среда памятника, состав органического вещества торфа и вмещающих субфоссильных материалов стоянки Асовец-2, которые взаимно способствуют сохранению целостности артефактов и стабильному состоянию почв [16, с. 78 – 79; 20, с. 137 – 144].

В общую статистику частично включены роговые и костяные изделия с Асовца-2, видовую и анатомическую принадлежность которых удалось выяснить (155 экз. и 30 экз. из материалов раскопок М.М. Чернявского в 2010 г.).

При изучении остатков животных с поселений Асовец-2 и Асовец-7 были получены ценные консультации и советы учителей и коллег П.Ф. Калиновского, В.В. Щегловой, Э.А. Ляшкевич, Н.П. Александрович, Д. Маковецкого, И.В. Кириловой, М.Е. Никифорова, А.Н. Фоменкова, А.Н. Мотузко, А.Н. Писаненко, В.А. Бахарева, Е.Н. Курочкина, В.Б. Суханова, П.Г. Козло, Г. Пиличаускене, С. Штэн, антропологов И.И. Саливон, А.Л. Микулича, О.А. Емельянчик, эксперта-криминалиста В.Н. Семенова, которым выражена признательность.

Особая благодарность М.М. Чернявскому и М.М. Чернявскому за предоставленную возможность работать с коллекциями и публиковать результаты. Рисунки выполнены художниками Т.В. Зинченко и Т.В. Истоминой. Материалы хранятся в Институте истории НАН Беларуси.

Асовец-2. 1966 – 2002 гг. В коллекции 8 070 экз. (табл. 2), определимых остатков 7 758. Млекопитающим и рептилиям принадлежало 6 989 остатков. 37 костей и зубов отнесено к людям (3 взрослых индивида), в том числе фрагмент дистального конца обработанной (возможно женской по мнению А.Л. Микулича) плечевой кости, в месте перехода от эпифиза к трубчатой части сформировано уплощенное остриё под треугольной формы, с внутренней стороны – легкое лощение. В кв. 70/1 найдена подвеска из первого верхнего резца I^1 взрослого человека.

Археология

Дикие животные. Рептилии представлены черепахой болотной *Emys orbicularis*, по длине загривкового щитка (*NU*) из кв. 122/2 удалось вычислить длину верхнего панциря – карапакса в 11,1 см.

Грызунов 4 вида, остатков зайца-русака *Lepus europaeus* вдвое больше, чем беляка *Lepus timidus*, из челюстей первых делали подвески. Белка обыкновенная *Sciurus vulgaris* представлена 14 костями из всех отделов скелета от 3-х особей. Разгрызенные остатки белки найдены среди скопления костей куниц. Не исключено, что часть костей белки попали в слой из желудков хищных зверьков. Самый крупный грызун – речной бобр *Castor fiber* – преобладает (401 экз. от 90 особей возрастом от сеголеток до 9 – 12-летних, большинство – от бобров старше 3 лет). Промысел бобра велся бережно, молодняк не истребляли, так как взрослыми бобры становятся именно после 3-х лет. Среди костей речного бобра выявлена группа универсальных орудий типа скобелей-скребков-ножей из половинок нижних челюстей, также нами выделены орнаментиры по керамике из резцов [17, с. 44 – 46; 24, мал. 28, 33]. Орудия из челюстей бобра аналогичны найденным в Веретье-1 и на Дубненском торфянике в России [13; 6].

Хищников 11 видов. Среди Куньих многочисленны остатки лесной куницы *Martes martes* (513 экз. / 87 особей всех возрастных групп от однолеток до зрелых-старых животных). Состояние черепов куниц и костей задних конечностей указывает на применение пассивных и активных приемов охоты на пушного зверя. Ловили куниц, очевидно, с помощью приспособлений типа опадных самоловов (давилок). Следами такого способа добычи представляется нам однообразно несимметрично проломленные прочные затылочные части черепов, тогда как хрупкие лицевые и носовые зачастую сохранились. На использование силков или петель, ужимающих задние конечности, указывают одинаково расплощенные нижние концы бедренных и верхние концы больших берцовых костей не менее чем у 10 особей. Уникальной находкой считаем почти целый череп взрослой куницы из кв. 131/1, пробитый справа сзади, вероятно, кремневым наконечником стрелы с шириной пера 7,6 мм. Края узкой прорези (щели) с внешней стороны имеют легкие наплысы, напоминающие следы заживания раны. Не исключено, что подранок выжил, а потом снова попался в добычу кривинскому охотнику. Также найдена затылочная часть черепа, с круглым аккуратным отверстием диаметром 1,5 мм. Выходит, куниц стреляли из лука, стрелы оснащали кремневыми и игловидными (костяными?) наконечниками. Планиграфически выявлено несколько скоплений отдельно черепов и нижних челюстей куниц. В слоях 2 – 4 в квадратах 37 – 41, 102, 136 и на линиях квадратов 246, 248 – 286, 237 – 285, близко к спрямленному руслу р. Кривинки, наблюдается концентрация костей конечностей и тазовых от молодых и взрослых куниц. Выходит, что головы и тушки зачастую попадали в культурный слой порознь. Расхожее суждение о том, что пушных зверьков древние охотники свежевали вдали от поселений, шкурки снимали чулком и бросали тушки на месте лова, в нашем случае не подтверждается. Выходит, что куницы не всегда шли и для организации привад на других хищников (барсуков, лисиц), описаниями такого способа использования несъедобных для людей мелких куньих изобилует охотоведческая и этнографическая литература. Найденные в Асовце-2 нижние челюсти куниц с круглыми или неровными отверстиями, видимо, использовали как подвески или амулеты, в кв. 130/3 поднята подвеска из верхнего клыка С¹ взрослой особи.

Среди крупных хищников доминируют остатки медведя *Ursus arctos* (309 костей или 3,9 % от всех остатков). Мы посвятили отдельную статью промыслу медведя в неолите по материалам стоянки 2 [19, с. 86 – 88]. Прочные и пластичные кости медведя были превосходным сырьем для изготовления кинжалов, острий, проколок. Из резцов, клыков, коренных зубов и когтей делали подвески и амулеты, из лопаток – совки [24, мал. 16, 28, 34]. Так в кв. 224 1980 г. выявлен набор подвесок из зубов с просверленными в корнях отверстиями. В их числе медвежьи: 2 нижних резца особи 10 лет, 2 нижних моляра взрослого зверя, клык 4-летнего; к лисицам отнесено 2 клыка от особей 4-х и 7 – 8-ми лет; в том же наборе нижний резец мелкой взрослой особи (самки?) кабана дикого. Вероятно, это было ожерелье. Отметим, что из раскопок 2010 г. в квадратах 418 – 426 поступили на определения такого же типа подвески, среди которых фаланга, резцы и моляры медведей трех медведей, в том числе, старой особи; клыки выдры, лисицы, барсука, куниц лесной и каменной, соболя серебристого. Также найдена просверленная суставная кость запястья косули, свистулька из трубчатой зайца-беляка и резцы кабана и оленей.

На синхронных поселениях Литвы Крятунас-1А, 1В и Дактаришкес-5 доля остатков медведя в колеблется от 2,4 до 3,9 % по числу костей, однако поделки из костей и зубов там выявлены в единичных случаях [29, р. 27, 74, 78].

Спектр мелких пушных зверей и средних хищников достаточно широк (табл. 2) заметную роль играла добыча лисицы *Vulpes vulpes*, волка *Canis lupus*, барсука *Meles meles*. Последние (2 старых самца из минимально 3-х особей, пол барсуков определен присутствием в коллекции двух *os penis*) вместе с бобрами и медведями кроме мяса могли служить источником ценного меха, сала и лечебных жиров. К чертам ритуального поклонения хищникам можно отнести наличие гравировки на диафизе бедренной кости *Canidae*.

Среди диких копытных преобладает лось *Alces alces* (2 897 костей и рогов от 204 животных), часть рогов и роговых орудий определены как сброшенные. Вероятно, они были подняты в лесу попутно с охотой на других зверей, жители поселения могли проводить целенаправленные сезонные сборы. 14 % остатков относим к молодым и полувлзрослым особям. Значит, охота на лосей велась круглый год. Из рогов и костей изготовленна значительная часть орудий, резцы (нижние передние зубы) с отверстиями в корнях служили как подвески, большинство фаланг раздроблены, в диафизах пробиты отверстия для извлечения питательного кост-

нога мозга, отмечена 1-я фаланга с сетчатой гравировкой нижнего блока. Большинство топоров на Кривинских стоянках были изготовлены из лосиных рогов, проколки и их обломки из грифельных костей (боковых метаподий) с необработанными «головками» [24, мал. 25,1; 26, 2] обильны. Удачная форма орудия практически без усовершенствований доживает в Подвинье до железного века [1а, мал. 55, 21].

Многочисленны остатки благородного олена *Cervus elaphus* (579 экз. или 7,4 % от общего числа, не менее 35 особей). Уникальной находкой является манок или «вабик» (свистулька) для приманивания животных, сделанный из первой фаланги. Пальцевые кости часто дробили и пробивали для извлечения костного мозга. По крайней мере семь топоров изготовлены из стволов рогов оленей, серия роговых отжимников и ретушеров для обработки кремня [24, мал. 30, 1; 31, 1,2]. В кв. 18/2 найден зубчатый (10 округлых зубчиков) амулет или фигурная подвеска из подъязычной кости взрослого оленя.

Дикий кабан *Sus scrofa ferrus* по значению в охотничьей добыче обитателей поселения Асовец-2 на втором месте (1 247 костей от 81 особи). Найдены остатки животных всех возрастов, в т.ч. целый череп с пробитой лобной костью, фрагмент лицевого черепа, со сквозным отверстием от наконечника круглого сечения диаметром 3,8 мм. Из нижних клыков изготавливали фигурные пластинки, т.н. «рыбные ножи» [24, мал. 25, 27], крюк рыбакский – из нижнечелюстной [24, мал. 20, 1], подвески из резцов, острия из берцовых, кинжалы из локтевых, шпатели из тазовых. M^3 взрослой особи в кв. 34/1 имел длину 49,3 мм, высоту 16,3 мм, ширину 19,1 мм; M_3 в длину 51мм, высотой коронки 20,1 мм.

Найдены 2 фрагмента челюстей разных особей, предположительно относимых нами к северному оленю *Rangifer tarandus*. Есть вероятность, что животные могли попадать в добычу во время далеких миграций в затяжные зимы. На Крятунасе 1В (Литва) в слоях конца III тыс. до н.э. зафиксированы единичные кости этого холодолюбивого копытного [29, р. 27]. Малочисленны кости косули *Capreolus capreolus* (всего 0,3 %), зато найдена фаланга со следами тщательной разделки кремневым ножом, верхняя часть кинжала из локтевой, отжимник из рога двухлетка [24, 2007, мал. 30, 3]. Остатки зубров *Bison bonasus* (36 экз. от 9-ти особей) и туров *Bos primigenius Bojanus* (24 экз. от 4-х особей) указывают на значительный вклад широколиственных пород в растительные сообщества окружающей Кривину территории. Палинологические данные характеризуют близлежащие леса как темнохвойную тайгу южного типа [5]. Первая фаланга зубра из кв.20/1 имела высоту 75,1 мм. В кв. 136/5 была найдена подвеска из левого окаймка (резца) 8-летнего зубра, по характеру слоистых отложений выходит, что зверь был убит летом. Коронка 2-го верхнего моляра тура M^2 из кв. 36/2 имела высоту 49,7 мм, длину 40,3 мм, ширину 30,2 мм. В кв. 144/6 найдено лощило (шпатель) из тазовой взрослой особи тура.

Птицы. Все 43 вида, выделенные Е.Е. Антипиной, отнесены к диким (табл. 1). Из 651 экз. 578 костей принадлежали различным видам Утиных. Охота на птиц основывалась на добыче в основном крупных околоводных и водоплавающих видов (85 %), до семейства определены 2 вида, по своей экологии обитания близкие к водно-болотной местности. Абсолютно превалировала кряква *Anas platyrhynchos* (246 экз.). Среди наиболее часто добываемых, помимо кряквы, которая и сегодня имеет аналогичный статус и огромное распространение в большей части Палеарктики, обычновенный гоголь, чирки, луток, свиязь, чернозобая гагара и серая цапля. Все эти виды непосредственно относятся к типично таежной фауне, есть в коллекции шесть видов, которые представляют сибирский комплекс. К представителям субарктической таежной зоны относятся гага, морская чернеть, турпан, гусь-гуменник, малый гоголь, средний и большой крохали. Они могли гнездиться в Северной Беларуси во II – III тыс. до н.э., как широко распространенные в лесной зоне и на землях Беларуси гнездятся сейчас. Четыре вида птиц являются выходцами из степной зоны (малая белая цапля, огарь, красноносый нырок и сходный с розовым пеликаном (последний не показан в общем списке). Они не могли, по мнению М.Е. Никифорова, «никоим образом иметь гнезд на севере Беларуси в суббореале. Очевидно, эти виды обитали не очень далеко и разлетались по благоприятным для кормления водоемам. Вероятным местом их проживания могло быть Полесье, на северо-восточных окраинах которого в засушливую, ксеротермическую fazu суббореала происходило развитие степного ландшафта». В слоях Асовца-2 обнаружены также кости хищных птиц: луня, коршуна, орлана-белохвоста.

Анализ состава костей птиц по раскопочным пластам стоянки (табл. 2) показывают, что в период накопления остатков усвятского (поздненарвенского) неолитического культурного горизонта, на 94% в промысле добывались водоплавающие виды. К концу неолита и начале бронзового века (северо-белорусская культура, суббореал-1) наметилось ощущимое перемещение охотничьего интереса жителей Кривинского микрорегиона в сторону луговой, полевой и боровой птицы. Смена эта могла быть обусловлена более активным освоением прилегающих к озеру и удаленных территорий. К этому времени в основном относятся и находки стилизованных фигурок и полуфигурок в виде утиных головок, выполненных из нижних клыков диких кабанов.

На завершающем этапе эксплуатации поселения, во второй фазе суббореала, опять наблюдается абсолютное доминирование гидрофильных видов в добыче птиц (до 75 %). Небольшое количество костей птиц, которые в определенной степени достоверно можно отнести к усвятам, происходят от 1-го пролетного и 2-х перелетных видов. В последующих отложениях с материалами северо-белорусской культуры, данные по авифауне указывают на то, что жители поселения охотились на 12 видов гнездящихся, 29 видов перелетных, 25 видов пролетных, 3 вида залетных и 1 кочующий вид. Вероятно, чис-

Археалогія

ленность коллектива возрастала и пресс на популяции животных и птиц усиливался. Разнообразней становится и ассортимент охотничьего вооружения [26, мал. 119; 24, мал. 67].

Домашние животные. В археозоологической коллекции стоянки Асовец-2 выявлено 726 экз. остатков домашних животных от 87 особей. В целом они составляют 9,3 % от общего числа костей животных и птиц и 9,1 % особей (табл. 2).

Превалируют остатки свиньи домашней *Sus scrofa domestica* – 227 костей, возраст особей от 6 месяцев до 3 – 4 лет. Найдены изделия из берцовой (кв. 136/1), клыков, резцов, (кв. кв. 157/1 и 170/1, 189/2, 258/3-♂), нижней челюсти (кв. 180/3) и других остатков свиней.

Костей крупного рогатого скота *Bos taurus brachiceros* 190 экз., однако число особей в 3 раза больше, чем свиней. Вычисление количества особей – в некоторой степени субъективная, вторичная и опосредованная характеристика материала. Основным показателем мы считаем количество костей. Найдены остатки крупного рогатого скота возрастом в основном от 8 – 9-ти месяцев до 3 – 4-х лет (чаще 1,2 – 2,5 года), в кв. 38/2 обнаружена правая нижняя челюсть некрупной особи (коровы?) возрастом около 7(!) лет. M^2 из этой челюсти имел высоту коронки 21 мм, длину 25,2 мм, ширину 15,2 мм. Полувзрослые и взрослые особи доминируют. Ширина дистального конца бедренной из кв. 12/3 69,2 мм, передне-задний поперечник её 89,6 мм. Скот не был комолым, в кв. 58/2 найден фрагмент черепа с отростками рогов, левый стержень полный, длиной по большой кривизне 232,6 мм, большим диаметром у основания 49 мм, малым 47 мм, обхват рога у основания – 145 мм, межроговая линия с впадиной, расстояние между стержнями 27,2 мм. Приемы разделки туш аналогичны тем, что и у диких копытных – полная утилизация, следы тщательной разделки, срезания мяса. На подъязычной кости из кв. 213/4 царапины от лезвия. Ребра использовали как лощила, гладильники, орудия для снятия волос (кв. 274/1).

Овца *Ovis aries* – 156 костей от 14 особей возрастом от 3 – 6 месяцев до 4 – 5 лет. На изготовление орудий использовали метаподии – плюсневую (кв. 276/1) и ребра (кв. 271/1). Фрагменты черепов в 3-х случаях из 4-х имели стержни рогов.

Коза *Capra hircus* – 44 остатка от 4 особей, среди которых 2 взрослых самца (найдены фрагменты черепов со стержнями рогов). На дистальных концах метаподиев – попеченные следы от срезания сухожилий.

Кости лошади *Equus caballus* представлены 86 остатками от 7 особей (1 полутонконогая, 1 средненогая). В кв. 102/2 найдены рядом нижний блок большой берцовой (ширина 69,9 мм) и первая передняя фаланга (длина 76,3 мм, ширина нижнего конца 44,9 мм, верхнего – 52,3 мм, минимальная ширина диафиза 33,4 мм).

Остатков собак *Canis lupus familiaris* 23 экз. от 5 особей, в том числе черепа от короткомордой и полудлинномордой взрослых собак.

Всего определимых остатков животных и птиц в коллекции стоянки Асовец-2 7758 экз., неопределенными для нас оказались 312 фрагментов или 3,8 %, в основном это стенки трубчатых костей и обломки ребер копытных.

Попытка разделить коллекцию костей со стоянки Асовец-2 на усвятские и северобелорусские материалы, проследить послойное изменение состава фауны снизу вверх не дала разительного результата. Если за собственно усвятские (ранне- и поздненарвенные) слои условно принять нижние пласти раскопа V и VI, то к этому периоду мы может относить 1 370 костей животных или 16 % от всей коллекции. Выделяем 1 195 (92 особи) костей диких и 114 (9 особей) остатков домашних млекопитающих. Набор зверей не так широк, как в слоях северобелорусской культуры. Лося было 36,6 % от числа особей, кабана – 10,2 %, бобра – 9,8 %, куницы – 8,3 %. В верхних пластиах I – IV 5 575 остатков животных, определимых до вида. Диким принадлежало 4 963 экз. от 566 особей, домашним – 612 костей от 78 особей. Основным промысловым видом и в слоях северобелорусской культуры остается лось, но по числу особей он на позиции 27,5 %. Заметно растет число остатков лесной куницы – более чем вдвое до 18,7 %, бобра – до 16,8 %, медведя – 17,1 % (увеличение на 70 %) от числа особей, кабана дикого – 15,2 % (рост в полтора раза). В этих 4-х слоях заметнее остатки оленя и в ощущимом объеме – 3,6 %, немного косули – 0,4 %, отмечаем широкий набор пушных видов. Также найдены щитки панцирей болотных черепах – 0,3 %. Итак, динамика внедрения животноводства и видоизменения в охотничье хозяйстве все же наблюдаются, хотя и незначительная. Домашних животных стало всего на 1,5 – 2 % больше, основой мясного рациона оставалась охота, она и главная сырьевая база для изготовления костяных и роговых орудий. Усиление эксплуатации популяций животных и птиц в период становления и развития северобелорусской культуры может указывать на некоторые перемены в стратегии жизнеобеспечения. Вероятно, это явление могло быть связано с ухудшением климата и кормовых условий, с похолоданием в суббореале-2, на что косвенно указывают некоторое измельчание бобра и куницы, которое отмечено и для Восточной Прибалтики [14, с. 17] (табл. 1, 2).

Асовец-7. 2002 – 2005 гг. Коллекция костей насчитывает 3 668 экз. (табл. 3). Структура отличается от материалов Асовца-2 значительным присутствием остатков людей (кремированных или сгоревших (в табл. 3 они даны в графе «кремация») – 661 экз., частично обгоревших – 27 экз., без следов огня, в том числе в состоянии «кухонных остатков» – 384 экз.).

Костей птиц 444 экз., виды не идентифицированы, кроме 5 костей глухаря *Tetrao urogallus* из раскопа 2005 г., которые определил Н.В. Зеленков в Палеонтологическом институте РАН. Обнаружены сле-

ды применения активных способов лова птиц. Так на плечевой кости утки из кв. к-2'35-45 в верхней части диафиза отмечено отверстие, оставшееся от наконечника стрелы.

Дикие животные. Видовой состав в целом идентичен материалам стоянки Асовец-2, набор основных групп видов (пушных, хищных, копытных) повторяется. Появляются 2 кости мышевидных грызунов (сказались, видимо, более подробная расчистка слоя пластами толщиной 0,1 и 0,05 м), единичные остатки лани *Cervus dama* (в материалах неолита-бронзы Беларусь встречена впервые). Основными видами в добычах охотников в северо-белорусское время остаются лось *Alces alces* – 565 экз. костей (встречены молодые особи, также 4-х, 5-ти, 7-9-ти старше 11-ти лет). Кабан дикий *Sus scrofa ferrus* – 315 экз. (длина M_3 из кв. i-1'55 – 65 составляет 45,8 мм, высота коронки 23,4 мм, ширина 25,1 мм), речной бобр *Castor fiber* – 175 экз. (таранная в кв. ж-1'55 – 65 имеет длину 23,1 мм, ширину блока 23 мм), куница лесная *Martes martes* – 162 экз., медведь бурый *Ursus arctos* – 86 экз. (среди остатков хищника фрагмент черепа со следами разделки тонким лезвием в кв. ж-2'25-35), олень благородный *Cervus elaphus* – 66 экз. (в том числе уникальная плоская фигурка из полированной пластинки рога, с отверстием и зубчиками по всему краю, силуэтом поделка напоминает барсука (кв. з-0/35-45 2004 г.); лошило из ребра оленя в кв. ж-1'25-35). Косуля *Capreolus capreolus* – 55 экз. (длина альвеолярного ряда верхней челюсти $P^1 - M^3$ составляет 67,9 мм). Остатки зубра европейского *Bison bonasus* представлены 27 костями, тура *Bos primigenius* – 3 (2-я фаланга из кв. з-1'45-55 сохранилась целиком, ее полная длина 59,2 мм, ширина нижнего конца 38,2 мм, верхнего блока – 45,3 мм; часть мандибулы из кв. з-1'85-95 происходит от животного старше 6 лет). Кости волка *Canis lupus* малочисленны, в раскопе 2004 г. рост числа его остатков в 5 раз по сравнению с предыдущими сезонами, в том числе в кв. з-1'55-65 найден позвонок, на внешней стороне которого 2 несквозных округлых углубления диаметрами 4 и 5 мм, вероятно, следы результативных выстрелов из лука). Всего на поселении Асовец-7 1 694 костных и роговых остатка или 86,4 % от определимых костей животных (без учета птиц).

Домашние животные. Костные остатки домашних видов Асовца-7 худшей сохранности, чем в Асовце-2. Практически все кости фрагментированы, кроме зубов, часть имеет погрызы мышами и собаками, следы огня. Собака *Canis lupus familiaris* – 22 экз., в том числе целый череп и шейные позвонки от одного животного в наиболее значительном углублении материка изученной части памятника, в раскопе 2004 г. Череп законсервирован во вмешающем его куске плотного влажного торфа, кости слоятся, полноценные промеры пока не возможны. Принадлежал череп собаке типа средней лайки возрастом старше 3-х лет. Не исключено, что помещение целой головы с фрагментом позвоночника и сохранение ее неразрушенной в насыщенной артефактами и древесными конструкциями нижней части культурного пласта, имело ритуальный, возможно, жертвенный характер.

Костей свиньи домашней *Sus scrofa domestica* 53 экз., от животных возрастом 3 – 6 месяцев, 9 месяцев, 1 – 2 года и старше 2-х лет. По форме клыка верхнего установлены I¹ полуувзрослая самка. Свинья количественно на второй позиции в общей статистике домашних видов; в коллекции 2004 г. оказалась на третьем месте после крупного рогатого скота и овцы.

Крупный рогатый скот *Bos taurus brachiceros* – 103 экз. – доминирует среди домашних видов в раскопах 2003 – 2005 г., в коллекции 2002 г. остатки его отсутствуют. Встречены фоссилии полуувзрослых и взрослых особей, есть фрагменты стержней рогов, 2 ребра из кв. ж-1'75-85 были в свое время выварены; нижняя часть лучевой с этой же значительной глубины в кв. i-2' относим к особи старше 3,5 лет. Дистальная часть левого метатарса (пястной) из кв. ж-1'75-85, с шириной диафиза 52,7 мм, принадлежала не крупному животному возрастом 2 – 2,5 г.

Овца *Ovis aries* – 47 костей, вид представлен на всех раскопанных участках поселения. Остатки животных возрастом 1 – 2 года, старше 2 – 3-х лет, изолированный зуб относим к зрелой особи (старше 4 – 5-ти лет).

Коза *Capra hircus* – 5 костей в раскопе 2004 г.

Лошадь *Equus caballus* – 30 остатков, в сезоне 2002 г. кости лошади не найдены.

Остатков домашних видов животных в раскопах 2002 – 2005 г. на стоянке Асовец-7 266 экз., их доля от числа всех остатков животных (без учета птиц) 13,5 %.

Обсуждение результатов. Представив в определенной мере две репрезентативные остеологические коллекции из раскопок поселений Кривинского торфяника Асовец-2 и Асовец-7, попытаемся сравнить полученные данные, которые касаются диких и домашних млекопитающих и рептилий. Коллекция остатков птиц из Асовца-7 не идентифицирована до видов, поэтому можно лишь констатировать, что доля костей птиц от общего числа фоссилий составила 12,1 % и выше, чем в Асовце-2 на четверть (табл. 1 – 3).

Охотничья деятельность населения Кривинского торфяника в неолите, так и в бронзовом веке оставалась основой мясного обеспечения, пушная охота к бронзовому веку приобретает большее значение, вероятно, совершенствуются приемы. Способы охоты применялись, как активные так и пассивные, в отношении бобров и птиц есть свидетельства регулирования промысла в целях поддержания численности популяций, которые обитали на доступных охотникам окружающих землях. Охота на копытных велась круглогодично, основана была на добывче лося, кабана, оленя, много добывали бурого медведя. Основные виды охотничьих животных и утки были объектами поклонения.

Во время основания поселений Асовец-2 и Асовец-7 их обитатели как в усвятское время, так и в период существования северо-белорусской культуры имели домашнее стадо. В позднем неолите на памятнике Асовец-2 большое

Археология

значение в разведении играла свинья (индикатор устойчиво оседлого образа жизни), крупный рогатый скот; овцы и лошади количественно уступают. Присутствие весомой доли остатков взрослых и зрелых особей может на наш взгляд указывать на несколько моделей эксплуатации. Темп внедрения животноводства в систему жизнеобеспечения был неспешным, за серьезный промежуток времени, за более чем 500 лет движение в сторону увеличения доли домашних животных было незначительным (от нижнего горизонта к верхнему колебания 2,4 – 16,2 %, в среднем 9,3 %). Постепенного увеличения доли домашних видов к общему числу остатков не наблюдается, даже нижние горизонты зачастую содержат большую их часть, чем средние. Видимо это отражение нелинейного пути укоренения животноводства, думаем, что имели место регressiveные, возвратные моменты или даже времена.

У жителей поселения Асовец-2, кроме свиней, специализированного мясного разведения животных не отмечаем. Что касается других видов копытных, то это могло быть молочное, шерстное направление, крупных животных использовали как тягловую силу, источник удобрений. В таком случае стадо должно было заметно расширяться, значит были усвоены модели многолетнего содержания копытных, заготовки зимних кормов. Возможно, только часть молодняка шла в пищу, остальные могли служить предметом обмена с соседями.

Возможно, обитатели Асовца-2 могли и не иметь у себя постоянного стада, домашние животные, предположим, попадали к ним путем обмена. Возможно, они практиковали разведение периодически.

Костные материалы с торфяникового поселения Асовец-7 указывают на вклад домашних видов на разных участках памятника от 6,3 до 19 %, в среднем 13,5 %. В сравнении с Асовцом-2 рост ощущимый, более чем на 40 %. При этом по значимости виды распределились так: доминирует крупный рогатый скот, затем свинья и овца, лошадь и коза в меньшинстве. Смена приоритета в разведении или использовании домашних животных очевидна. Может это указывает на большую мобильность образа жизни, возможно, она связана с появлением открытых, свободных от леса пространств вблизи поселения или в зоне досягаемости его обитателей.

Наличие в костном материале поселения Асовец-7 большого числа остатков людей без следов кремации или пожара, в состоянии пока неотличимом от «кухонных отбросов», может указывать на наличие пришлого компонента и отражении его влияния или материальной составляющей на перемены в облике хозяйства у местного населения.

В результате рассмотрения остеологических коллекций стоянок Асовец-2 и 7 можно говорить об увеличении промыслового пресса на охотничьи угодья в конце неолита – начале бронзового века. Темп внедрения животноводства на этом рубеже был динамичным, сдвиг в сторону увеличения его роли фиксируем практически в полтора раза.

Активизация исследований костеносных и торфяниковых памятников каменного и бронзового веков на территории Беларуси в последнее время другими археологами – Е.Г. Калечиц, Н.Н. Кривальцевичем, автором позволила получить ряд представительных остеологических комплексов. На торфяниковом поселении днепро-донецкой культуры Кузьмичи-1 в Любанскои районе Минской области, в слоях IV – III тыс. до н.э. среди 209 остатков млекопитающих 17 – 25 % относим к домашним видам (лошадь, крупный рогатый скот, свинья, овца-коза – виды поставлены по значению) [10, с. 147 – 161].

В материалах раскопок автора на многослойном поселении Большие Бортники-1 (датировки по C^{14} черепа взрослого зубра 8000 ± 700 ВР (Le-7888); обработанной кости лося 5370 ± 130 ВР (Ki-15029); кости конечности зубра 3975 ± 75 ВР (Le-7889))^{*} в Бобруйском районе Могилевской области, остатки из слоев каменного и бронзового веков (днепро-донецкая культура неолита и среднеднепровская культура эпохи бронзы) числом 1 106 экз. содержали от 15 до 23 % костей домашних видов. Промысел базировался на добывче лося, кабана, оленя, зубра, косули.

На торфяниковой стоянке припятско-неманской и неманской культур Войковичи-1 на Колдычевском озере в истоке р. Щара (Понеманье) автором получена коллекция остатков животных в 2 030 экз. Остатки домашних видов составили от 8,9 до 25 %. В IV тыс. до н.э. превалировали остатки овец и лошадей, со шнуревой керамикой появляются кости свиньи и сразу численно превалируют. Охотились на кабанов, косуль, бобров и лосей [22, с. 258 – 260].

В Мотольском микрорегионе на р. Ясельда (Ивановский район Брестской области, раскопки Е.Г. Калечиц) на нескольких объектах в целом найдено 1 364 костных остатка, слои с преобладанием материалов каменного века содержали материалы, в которых среди костей животных от 25 до 35 % было остатков домашних видов с преобладанием овцы, лошади и свиньи [9, с. 25 – 37]. На поселении Камень-2 (Погост-Загородский микрорегион в Полесье, неманская и полесская шнуровой керамики культуры) В.В. Щегловой среди более 1 300 экз. выделено от 20 до 30 % костей домашних видов [27]. Данные по материалам Камень-2 созвучны материалам из Мотоля. В данное время мы изучаем фауну поселения Камень-8, по первичным выводам вклад домашних видов в коллекцию более 1 100 экз. пока не превышает 30 % (табл. 4).

Костные и роговые остатки из раскопок В.Ф. Исаенка на паселении Камень-8
1977 – 1979 гг., из сборов 1982 г. Определения А.А. Разлуцкой

Определение (названия по-белорусски, по-русски, на латыни)		кол-во остатков/ особей	% от кол-ва определимых остатков/особей
Чарапаха балотная. Черепаха ба- лотная.	<i>Emys orbicularis</i>	22/6 – 7	2,03/4,5
Заяц-беляк. Заяц-беляк	<i>Lepus timidus</i>	1/1	0,09/0,08
Заяц	<i>Lepus sp.</i>	4/2	0,36/1,29
Рачны бабёр. Речной бобр	<i>Castor fiber</i>	24/7	2,2/4,5
Выдра	<i>Lutra lutra</i>	2/2	0,18/1,29
Чорны тхор. Черный хорёк	<i>Mustela putorius</i>	2/1	0,18/0,9
Куніца лясная. Куница лесная	<i>Martes martes</i>	1/1	0,09/0,8
Собаль серебристы. Соболь се- ребристый	<i>Martes zibellina</i>	2/1	0,18/0,8
Барсук	<i>Meles meles</i>	5/3	0,46/1,93
Кот лясны. Кот лесной	<i>Felis silvestris</i>	1/1	0,09/0,8
Ліс звычайны. Лисица обыкновенная	<i>Vulpes vulpes</i>	18/5	1,66/3,22
Рысь	<i>Felis lynx</i>	2/2	0,18/1,29
Воўк. Волк	<i>Canis lupus</i>	9/4	0,83/2,58
Мядзведзь буры. Бурый медвель	<i>Ursus arctos</i>	20/5	1,84/3,22
Сабачыя. Псовые	<i>Canidae</i>	3	0,27
Драпежныя. Хищные	<i>Carnivora</i>	5	0,46
Дзік. Кабан дикий	<i>Sus scrofa ferrus</i>	105/10 – 11	9,7/7,09
Сямейства Свіныя. Свиньи	<i>Suidae</i>	1	0,09
Казуля звычайная. Косуля	<i>Capreolus capreolus</i>	94/15	8,6/9,6
Аленъ высакародны. Олень благородный	<i>Cervus elaphus</i>	112/17	10,35/10,96
Лось	<i>Alces alces</i>	158/15	14,6/9,6
Сямейства Аленевыя. Олени	<i>Cervidae</i>	6	0,55
Зубр ёўрапейскі. Зубр европей- ский	<i>Bison bonasus</i>	26/5	2,4/3,26
Тур	<i>Bos primigenius Bojanus</i>	11/3	1,01/1,93
Сямейства Бычыныя. Бычьи	<i>Bovidae</i>	3	0,27
Тарпан	<i>Equus gmelini silvaticus Vetulani</i>	23/6	2,12/3,27
Лошадиные	<i>Equidae</i>	1	0,09
Дзікіх усяго. Диких всего:		659/111	60,9/70,7
Сабака. Собака	<i>Canis familiaris</i>	14/4	1,29/2,58
Свіння хатняя. Свинья домашняя	<i>Sus scrofa domestica</i>	83/7 – 8	7,67/5,16
Каза. Коза	<i>Capra hircus</i>	19/4	1,75/2,58
Каза-авечка. Коза-овца без деления	<i>Capra-Ovis</i>	6	0,55
Авечка. Овца	<i>Ovis aries</i>	28/5	2,58/3,22
Бык хатні. Крупный рогатый скот	<i>Bos taurus</i>	90/11	8,31/7,09
Конъ. Лошадь	<i>Equus caballus</i>	152/11 – 12	14,04/7,74
Хатніх усяго. Домашних всего:		392/44	36,2/29,3
Крыжанка. Кряква	<i>Anas platyrhinchos</i>	3	0,27
Птушкі. Птицы	<i>Aves</i>	26	2,40
Вызначальніх. Определимых		1082 кос./155 ос.	100 % і 96,8 % от всех остатков
Не вызначаны. Неопределимые		35	3,13 % от всех
РАЗАМ. ИТОГО:		1 117	

Археология

На динамику охоты и животноводства в Подвінье Беларуси, вероятно, оказывала влияние активизация процесса внедрения производящих форм экономики, имевшая место в Поднепровье и Полесье. Культурные заимствования из региона усвятской культуры, видимо, не привносили прогресса в плане развития скотоводства и сворачивания роли охоты. Она остается основой жизнеобеспечения на территории Псковской области и на севере Смоленщины, хозяйство в целом там оставалось присваивающим, переход к скотоводству наметился не раньше бронзового века, присутствие остатков свиней, овец, коз и коров с поздних стадиях усвятской культуры не более 4 %, в начале северо-белорусской культуры 14 %, и лишь в последующей за ней фазе 1 узменьской культуры (синхронна поздним фазам северо-белорусской) – 34 % [11, с. 23; 26; 12, с. 300 – 308] (табл. 2).

Как видим, днепровский и полесский регионы территории современной Беларуси уже в среднем и позднем неолите были областью распространения хозяйственных новаций. В Полесье очевидны свидетельства достаточно активного процесса внедрения скотоводства, разных его моделей и темпов укоренения. В Предполесье, а именно в Восточном Понеманье – Старые Войковичи-1, и в бассейне Березины днепровской (Большие Бортники-1) на памятниках низкой поймы Днепра (Комарин-5 (124 кости), Комарин 5А (241 экз. остатков – окрестности г. Рогачёва Гомельской области) по нашим данным скорость продвижения скотоводства в систему хозяйства по сравнению с Полесьем стихает, доля домашних видов численно уменьшается на треть. Роль охоты, очевидно, и в бронзовом веке не теряет своего главного статуса в обеспечении белковой пищей и другими продуктами промысла. Обитатели зоны широколистенных лесов и севернее – лесов типа темнохвойной тайги южного типа (Кривинский регион Подвінья) по имеющимся материалам в плане использования животных ресурсов были и долгое время оставались в большей степени охотниками, чем скотоводами. Возможно, вялое течение выше обозначенных процессов было обусловлено устойчивостью экосистем в благоприятных природных условиях на пространствах, ограниченных с юга непроходимыми болотами Полесья и «озерным коридором» [11] с севера.

*Благодарю коллег Г.И. Зайцеву и Н.Н. Ковалюха за датирование образцов костей в радиоуглеродных лабораториях ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) и ИА НАНУ (г. Киев)

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Беларусі. У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзы вякі. – Мінск: Беларуская навука.– 1997. – 423 с.; Археология Беларусі. У 4 т. Т. 2. жалезены век і ранніе сярэднявічча. – Мінск: Беларуская навука.– 1999.
2. Бибкова, В.И. Фауна из энеолитических поселений северо-восточной Белоруссии / В.И. Бибкова // Природная обстановка и фауны прошлого. – Выпуск 6. – Киев: Наукова думка.
3. Громова, В.И. История лошадей (Рода *Equus*) в Старом Свете / В.И. Громова / Т. XVII, вып. 2, часть II. – Москва – Ленинград: Наука. – 1949. – 162 с.
4. Громова, В.И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета / В.И. Громова // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. – Том IX. – Вып.1. – Москва-Ленинград: Наука. – 1950. – 107 с.
5. Еловичева, Я.К. Палинология позднеледникового и голоцене Белоруссии / Я.К. Еловичева. – Минск: Навука і тэхніка.– 1993. – 93 с.
6. Жилин, М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы / М.Г. Жилин. – Москва: Эдиториал УРСС. – 2001. – 328 с.
7. Зайкоўскі, Э.М. Паселішча на Крывінскім тарфяніку / Э.М. Зайкоўскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – № 1. – Мінск. – 1980. – С. 29.
8. Зайкоўскі, Э.М. Новае паселішча паўночнабеларускай культуры / Э.М. Зайкоўскі // Весці АН БССР. Сер.грамадз.навук. – № 5 – Мінск: Навука і тэхніка. – 1982. – С. 82 – 88.
9. Калечиц, Е. Новые остеологические находки в междуречье Ясельды и Пины / Е. Калечиц, А. Разлуцкая // Гісторыка-археалагічны зборнік. – № 21. – Минск. – 2006. – С. 25 – 37.
10. Кривальцевич, Н.Н. Некоторые результаты археозоологических исследований на неолитическом поселении Кузьмичи-1 (Предполесье Беларуси) / Н.Н. Кривальцевич, А.А. Разлуцкая, В.А. Бахарев // Человек, адаптация, культура. – Москва. – 2008. – С. 147 – 161.
11. Кузьмина, С.А. Новые фаунистические данные по результатам раскопок неолитических памятников Смоленской и Псковской областей / С.А. Кузьмина // Древности Подвінья: исторический аспект. По материалам круглого стола, посвященного памяти А.Н. Микляева (6 – 9 октября 1999 г.). – Санкт-Петербург, 2003. – С. 300 – 315.
12. Микляев, А.М. Каменный – железный век в междуречье Западной двины и Ловати / А.М. Микляев // Петербургский археологический вестник – № 9. – Санкт-Петербург. – 1995. – С. 7 – 39.

13. Ошибкина, С.В. Веретье-1. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы / С.В. Ошибкина. – Москва, 1997. – 203 с.
14. Паавер, К.Л. Формирование териофауны и изменчивость млекопитающих Восточной Прибалтики в голоцене / К.Л. Паавер. – Тарту, 1965. – С. 71.
15. Поликарпович, К.М. Торфяниковые стоянки Кривина и Осовец в БССР / К.М. Поликарпович // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – № 6 – 7. – Москва–Ленинград, 1940. – С. 44 – 46.
16. Рабава, Л.М. Хімічныя элементы ў касцяных рэштках лясной куніцы (стаянка Асавец-2) / Л.М. Рабава, А.А. Разлуцкая // Матэрыялы беларуска-польскага семінара 26 – 29 верасня 2000 г. «Проблемы палеагеаграфіі позняга плеістасцэну і галацэну». – Гродна. – 2000. – С. 78 – 79.
17. Разлуцкая, А.А. Речной бобр стоянки Осовец-2 / А.А. Разлуцкая // Гістарычна-археалагічны зборнік № 14. – Мінск. – 1999. – С. 98 – 103.
18. Разлуцкая, А.А. Промысловые животные в хозяйстве неолита—бронзового века Северной Беларуси / А.А. Разлуцкая // Тезісы дакладаў Міжнароднага сімпозіума «Ад неалітызацыі да пачатку эпохі бронзы. Культурныя змены ў міжрэччы Одры і Дняпра паміж VI і II тыс. да н.э.» Брэст, 28 – 31 мая 2000 г – Poznań – Mińsk – Brześć: 2000. – S. 61 – 62.
19. Разлуцкая, А.А. Промысел медведя в неолите и ранней бронзе Северной Беларуси (по материалам стоянки Осовец-2) / А.А. Разлуцкая // Гістарычна-археалагічны зборнік. – № 16. – Мінск. – С. 86 – 88.
20. Рябова, Л.Н. Реконструкция эколого-геохимических условий на территории Кривинского торфяного массива (Белорусское Подвинье) во второй половине голоцена / Л.Н. Рябова, А.А. Разлуцкая // Літасфера. – № 1 (16). – 2002. – С. 137 – 144.
21. Рябова, Л.Н. Химический состав костных остатков субфоссильной фауны как отражение изменений палеэкологических условий в голоцене / Л.Н. Рябова, А.А. Разлуцкая // Палеонтология и природопользование. Тезисы докладов XLIV сессии Палеонтологического общества. 1 – 7 апреля в г. Москве. – Санкт-Петербург. 2003. – С. 156 – 157.
22. Разлуцкая, А.А. Раскопки торфяниковой стоянки Войковичи-1 на Колдычевском озере / А.А. Разлуцкая // Гістарычна-археалагічны зборнік. – № 20. – 2005. – С. 358 – 360.
23. Цалкин, В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы / В.И. Цалкин // МИА СССР. – № 161. – Москва: Наука, 1970. – 278 с.
24. Чарняўскі, М. Касцяныя і рагавыя вырабы на паселішчах Крывінскага тарфяніку. Неаліт—бронзавы век / М. Чарняўскі. – Мінск: Беларуская навука. – 2007. – 76 с.
25. Чарняўскі, М.М. Нарвенская культура / М.М. Чарняўскі // Археалогія Беларусі. У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі. – Мінск: Беларуская навука, 1997. – С. 190 – 205.
26. Чарняўскі, М.М. Паўночнабеларуская культура / М.М. Чарняўскі // Археалогія Беларусі. У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі. – Мінск: Беларуская навука, 1997. – С. 311 – 329.
27. Щеглова, В.В. Fauna поселения Камень / В.В. Щеглова // Беларуская старажытнасці. – Мінск, 1972. – С. 89 – 99.
28. Щеглова, В.В. Тур и крупный рогатый скот торфяниковой стоянки Осовец-2 (Витебская область БССР) / В.В. Щеглова, М.М. Чернявский // Доклады Академии наук БССР. – Т. 20. – № 5. – Минск: Беларуская навука, 1976. – С. 444 – 447: ил.
29. Daugnora, L. Osteoarcheologija Lietuvoje. Vidurinis ir velyvasis holocenas / L.Daugnora, A. Girininkas. – Vilnius: Savastis, 1996. – 198 s.
30. Daugnora, L. Rutų Pabaltijo bendruomenių gyvensena XI – II tūkst. Pr. Kr.:monografija / L. Daugnora, A. Girininkas. – Kaunas: Lietuvos veterenarijos akademija, 2004. – S. 49 – 189.
31. Krivaltsevitch, N. The Emergence of Early Agriculture and Stock Raising on the Territory of Belarus: Several Issues and Research Aspects / N. Krivaltsevitch, G. Simakova, A. Raslutskaya // AEA Annual Conference: "Eurasian Perspectives on Environmental Archaeology", Poznań, Poland: 12 – 15 September 2007. – Poznań, 2007. – P. 79 – 93.
32. Lasota-Moskalewska, A. Podstawy archeozoolodii. Szczętki ssaków / A. Lasota-Moskalewska. – Warszawa, 1997. – 229 s.
33. Ščeglova, V.V. Einige Angaben über die ältesten Haustiere Belorusslands / V.V. Ščeglova // Archaeozoological studies. – Amsterdam-New York, 1975. – P. 193 – 205.
34. Разлуцкая, А.А. Новые данные по охоте и животноводству обитателей Кривинского торфяника / А.А. Разлуцкая // МАБ № 18. Даследаванні каменнага і бронзавага вякоў. – Мн., 2010. – С. 299 – 313.